

Новая экспозиция в Музее революции

Полмиллиона экспонатов хранится во всех 37 залах и в фондах Государственного музея революции СССР, расположенного на улице М. Горького в Москве. Это здание, некогда принадлежавшее русскому поэту Хераскову, посетили многие советские люди и зарубежные гости, чтобы ознакомиться с материалами о Великой Октябрьской социалистической революции, с историей первого в мире Советского государства.

Скульптурная композиция П. Баландина «Октябрь 1917 года»

Музей революции создавался самим народом: рабочие и крестьяне, красногвардейцы и красные партизаны несли и присылали сюда сохранившиеся у них документы и реликвии великой борьбы.

Тот, кто приходит в музей не впервые, непременно замечает перемены в экспозиции, видит новые экспонаты. И это вполне понятно: фонды музея непрерывно пополняются. Особенно большие изменения произошли в экспозиции музея к 40-летию Советского государства.

Минувшим летом научные сотрудники музея провели несколько экспедиций в поисках новых документов о революции, о становлении советской власти на местах, встречались в Москве, Ленинграде, на Урале и в других промышленных центрах с участниками революции, записывая их воспоминания. Сейчас берется на учет все материалы об Октябрьской революции, хранящиеся в других музеях страны, изучаются исторические документы, находящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, Института марксизма-ленинизма, Военно-историческом архиве. Выявлены ценнейшие материалы, посвященные о развитии событий в канун и в первый год революции, — местные листовки, призывающие к вооруженному восстанию, постановления об организации комитетов бедноты, документы об организации Красной Армии, многочисленные фотографии, материалы о непосредственных участниках октябрьских боев.

Люди проходят по залам музея. Мы видим участвующих старших классов, изучающих историю СССР. Группа солдат Советской Армии останавливается у известной картины художника В. Серова: «В. И. Ленин выступает с броневика на площади Финляндского вокзала 3 апреля 1917 г.».

Опершны на трости, стоят двое пожилых мужчин и о чем-то тихо беседуют: пенсионеры делятся воспоминаниями.

За пределами выставочных залов идет кропотливая работа по изучению новых материалов, составляется подробный план обновления экспозиции. Многие материалы музея будут изданы в виде специальных сборников. Объемную книгу в тридцать печатных листов составят воспоминания участников революции. Готовится к печати документально-художественный альбом: «Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года». Совместно с Главным архивным управлением и Институтом истории Академии наук СССР музей готовит к печати документы о революции.

Некоторые эпизоды революционной борьбы советского народа воспроизводятся по документальным материалам средствами изобразительного искусства. Над полотнами о революции работают сейчас восемьдесят московских художников.

Для более полного освещения завоеваний Октября в музее сейчас широко разрабатываются две темы: «СССР в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны» и «СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства».

Чтобы дать возможность населению страны на местах ознакомиться с новой экспозицией Музея революции, готовится к изданию передвижная выставка о Великой Октябрьской социалистической революции. Основные документы, фотографии, относящиеся к этому периоду, будут размещены на тридцати штабных размерах в квадратный метр каждый. Такую выставку легко развернуть в рабочих и колхозных клубах, в красных уголках предприятий и учреждений. Вторая, более полная выставка предназначается для местных музеев страны, которые смогут к 40-летию Октября развернуть у себя дополнительную экспозицию.

П. МАКРУШЕНКО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 142 (3643)

Четверг, 29 ноября 1956 г.

Цена 40 коп.

Наука считашь

М. ЖЕСТЕВ

В июне, в самую пору роста трав, не было ни одного дождя. Помяните шоссе Ленинград—Луга, а вдоль обочин — деревня Жельцы, центр дужского колхоза имени Ворошилова. В летнем зное плавится гудрон, горячий ветер разбрасывает запахи смолы, временами на черной ленте дороги возникает что-то похожее на мираж. Внедери сквозь ветровое стекло мне чуются высокие густые травы.

А трав не было. Под жаркими лучами солнца, не успев подняться, увидела овсяница луговая, чахлая, лишенная влаги, стояла мятлик, в низинах клонилась к земле шершавая узколистная осока.

Но вот позади юние, наступил сенюк, и когда миновала надобность в дождях, они полили. Самый маленький перепись — ложка дегтя в бочку меда, а тут задала на весь июль и август. Старик говорил, что это святой Евсей по своей глупоте все спугал: ему сказали — посылай дождь, где просят, а он послал туда, где косят. На что могли надеяться в Жельцах? По здешним местам лето не уродило — это одна беда, а если сена нет — то двойная.

Однако наступила осень, и вдруг оказалось, что те самые Жельцы, где сначала в нужное время то не было дождей, то солнца, но только не остались без корма, но и заготовили их значительно больше прошлогоднего. И не только Жельцы. И Крупеца, и Волого — все три колхозные бригады. Вы думаете, колхоз получил галетку сенюк? А может быть, расчищал от кустарника свои луга и бросил туда технику? Нет, косили на прежних местах.

Мы часто говорим: резервы, источники, неиспользованные возможности. Да, у нас их много. Резервы техники, агрономии, организации труда. Но есть еще один резерв, самый большой и неиссякаемый резерв, без которого мертва техника, бесплодна наука, пустой формальности становится любая организация труда. Это резерв человеческой души. Приведите его в действие, и все придет в движение. И то, что произошло в колхозе имени Ворошилова, имеет прежде всего отношение к человеческой душе.

Летом прошлого года в Жельцах появилась коренастый, средних лет человек, который сразу оказался предметом всеобщего внимания. Это был тридцатипятилетний Александр Александрович Михайлов, преподаватель политехникума Ленинградского сельхозхозяйственного института. Еще никто его не рекомендовал председателю колхоза, но уже каждый примеривался к нему: подходит ли он для руководства? А сам Михайлов, еще не зная, будет ли он председателем, приглядывался, прикидывал, что надо сделать, чтобы поднять колхоз.

Михайлов видел стога сена на усадьбах. А в колхозе в разгар сенюка сена было очень мало. И Михайлов обнаружил, что о нем даже не предполагал, ученый-экономист. Артельное хозяйство находится в упадке и часто зависит от предпринимчивых людей. Они весной озадачили колхозу сена, но с условием: за центнер отдай полтора! Нет сена, тогда давай покос на два центнера. А там попробуй считай! Два полцентера, три вяля! Кто уследит? Кто проверит?

Михайлов думал: что же предпринять? Он не скрывал от колхозников, что считает вредной практику выделения сенюков и отачу долгов с ростовщической лихвой, а это не сулило ему успеха при голоовании. И все же его избрали председателем колхоза. Надо было поднимать отставший колхоз. Но как?

Александр Александрович был извещен опыт многих колхозов, вышедших к тому времени из трудного положения. Нужен ежемесячный гарантированный аванс, нужно изыскивать денежные доходы, нужно, чтобы люди почувствовали, что они работают за полноценные рубли. Что бы пробудить это чувство в колхозниках, Михайлов предлагает правленцам выдать на трудодень не два с половиной, а 4 рубля 90 копеек. За счет чего? Откуда взять деньги? Залезть в доходы будущего года! Это был рискованный маневр, но он угадал. На следующий день из Волого звонил бригадир Николай Ефимович Прокофьев:

— Александр Александрович, как быть? Сами понимаете, зима...
— Что произошло?

— Да стар и мал пришли, Варяда требуют. Не знаю, куда и послать. Разве что лес рубить? Люди согласны пойти куда угодно.

Но в то же время новому председателю колхоза было ясно, что на одном авансировании далеко не уедешь. Да и деньги для авансирования надо постоянно где-то брать.

Нужен бригадный хозрасчет — к такому решению пришел Михайлов. Не удивляйтесь. Хозрасчет имеет прямое отношение к душе колхозника. В представлении Михайлова, пока он излагал экономические истины с кафедры института, колхоз был единой хозяйственной организацией, состоящей из бригад. Но когда он стал председателем колхоза, то увидел за собой хозяйственной организацией далеко не однородные ее части — деревни, каждая из которых отличалась своими традициями, своими бытовыми привычками, и даже больше того, исторически сложившимися местными интересами.

— Разве с вами добро наживешь? — кричали жельцовцы крупелицам колхозникам. — Вам бы только дачи сдавать да лележки с дачников брать.

— А вы шатуны, — отвечали крупелицы жельцовцам. — Мы хоть на земле живем, а вы только и знаете, что в отход ходить.

— Все вы хороши, — в свою очередь не желая признавать ни жельцовцев, ни крупелиц колхозники из Волого. — Кому дачи, кому шашки, а что вам земля?

Годы жизни в одном колхозе сгладили прежние разногласия, появились общеколхозные интересы, но недолго (а как там работают Жельцы или Крупеца, не хитрят ли?) осталось, и каждая оплошность какой-нибудь бригады неизменно воскрешала старые ссоры. Понятно теперь, почему бригадный хозрасчет имел прямое отношение к душе человека. И вот мы сидим с Михайловым в правлении колхоза, и он рассказывает о том, как внедряется хозрасчет в бригады, в жизнь колхоза, что для этого пришлось сделать и что это уже дало колхозу.

— У нас еще полного хозрасчета бригад нет. Мы внедряли лишь его элементы, да и это сделать было не так-то просто. И прежде всего потому, что наши бригады, какими они были раньше, представляли собой хозяйственную единицу, полную противоречий.

Действительно, в бригаде была... еще бригада. Это самостоятельная, подчиненная бригада, а правление ферма. К тому же доярки, как правило, зарабатывали в месяц сотни рублей, а люди в полеводстве получали намного меньше. Это приводило к тому, что полеводы, в том числе и сам бригадир, не были заинтересованы в подъеме животноводства. Зимой, бывало, в иной бригаде заведующий фермой не доприсит привести корм, а летом, в свою очередь, ни одну доярку не заманишь на сенюк.

И первый шаг внедрения хозрасчета состоял в том, чтобы все хозяйство — полеводство и ферму, парники и овошеводство открытого грунта — было подчинено бригадире. Бригадир сделал ответственным за все хозяйство бригады. Одновременно был сокращен разрыв между оплатой труда животноводов и полеводов. Кроме того, была разработана система дополнительной оплаты труда полеводцам. Так, если в бригаде получают урожай озимых двенадцать центнеров, то начиная с девяти центнеров, десять процентов урожая идет в виде дополнительной оплаты. Такой же порядок начисления дополнительной оплаты производился по всем другим культурам.

— Но повторю, — продолжал Михайлов, — это лишь элементы хозрасчета, поступки к нему. Главное заключается вот в этом. — Он достал из ящика стола отпечатанные на машинке таблицы и протянул их мне. — Это калькуляция себестоимости продукции... Взгляните на эти цифры, и вы сразу увидите наш колхоз в настоящем свете, таким, каким он есть на самом деле, если хотите, каким он должен быть.

И действительно, в нескольких таблицах, как в магическом кристалле, я увидел отображение всей сложной деятельности колхоза: каждая цифра рассказывала мне, где хорошо, а где плохо ведется хозяйство, на что колхоз совсем напрасно затрачивает свой труд и что принесет ему большее богатство. По этой таблице известно, что себестоимость центнера озимой пшеницы равна 50 рублям 40 копейкам, ржи — 36 рублям 40 копейкам, овса — 33 рублям 10 копейкам. Может показаться странным, но факт остается фактом: себестоимость центнера картофеля — 34 рубля 85 копеек, то есть такая, как овса и ржи, хотя, как известно, урожайность картофеля почти в десять раз выше. Трудно не задуматься над этими цифрами. Вот, например, килограмм говядины обходится колхозу 10 рублям 62 копейки, а свинины — 5 рублям 86 копеек, то есть почти в два раза дешевле. А ведь рыночная стоимость свинины значительно выше говядины.

Много трудов было затрачено Александром Александровичем Михайловым на то, чтобы разработать методику исчисления себестоимости продукции. Затем уже не трудно было подчитать и самую себестоимость. И все же сразу перевести бригады на полный хозрасчет было рискованно. Нельзя дать человеку деньги, если он не умеет их считать. А бригадире еще не умели их считать. Сколько было за эти годы всяких и нужных и ненужных учетов в колхозах. Но не было главного — учета себестоимости. А ведь он лучший судья в планировании, в работе руководителей колхозов и колхозных бригад, да и в конце концов в работе отдельных колхозников.

— Полный хозрасчет бригады мы введем в будущем году. Колхозник будет заинтересован не только в повышении урожайности, но и в снижении себестоимости. И каждый рубль, сэкономленный на центнере продукции, обернется тысячами рублей в общих доходах колхоза.

Я слушал Михайлова, и вдруг мне стала ясна еще одна чрезвычайно важная сторона хозрасчета бригады. Помните наши деревни до укрупнения колхозов? Что ни деревня, то колхоз, и в каждой своя большая общественная жизнь. Но вот после укрупнения сельхозартели эта кипучая жизнь попригасла: нынче в деревнях ведь только часть колхоза — бригада.

Когда однажды я спросил одного бригадира, советуется ли он с колхозниками, то бригадир ответил:

— А чего советовать? Голова колхоза на центральной усадьбе, а здесь руки. Им что прикажут, то и делают.

Не секрет, что до недавнего времени во многих местах колхозная демократия выражалась лишь в том, что люди два раза в год собирались на общее колхозное собрание, голосовали, утверждали и расходились по домам. Набрала самая острая необходимость, чтобы колхозник по-деловому и всесторонне выникал в деятельность своей бригады, воздействовал на нее, проявлял как можно большую инициативу. Бригадный хозрасчет иначе просто немислям. И с этой стороны он тоже раскрывает резервы человеческой души.

В тот день мы поздна задержались в правлении, и уже дома, за ужином, я спросил Александра Александровича:

— А как все-таки случилось, что вас выбрали председателем колхоза, хотя кое-кто из остальных колхозников, прямо говоря, пытался провалить вас?

— Мне помогли мои противники, — смеясь ответил Михайлов. — Серьезно. Когда какая-то группа людей начинает присваивать себе колхозное добро, она восстанавливает против себя всех. Закон экономики! А вот в этом году мы сумели своими хозяйственными расчетами пробудить веру в трудодень и не только заготовили кормов намного больше прошлогоднего, но и получили возможность двадцать пять процентов этого сена дать на трудодни.

Перед поездкой в Лужский район мне пришлось побывать в некоторых других районах Ленинградской области. По некоторым приметам можно смело сказать, что экономическая учеба колхозных кадров, обмен опытом между колхозами примет сейчас особую широкую размах. И в этой учебе, в этом обмене опытом хозрасчет бригады займет очень большое место. Ведь бригада — это основа колхоза. А в ней основа основ — человек!

Реликвии славной борьбы

Много писем со всех концов страны идет сейчас по адресу: Ленинград, Проспект М. Горького, 1/3. Это бывший дворец Кшесинской. Как известно, в этом дворце в 1917 году находились Центральный и Петроградский комитеты большевиков, редакция газеты «Советская правда». Здесь в апреле проходило заключительное заседание Сельмю Всероссийской конференции большевиков. Питерские рабочие, матросы и солдаты неоднократно слушали Владимира Ильича, выступавшего с балкона этого здания.

Теперь во дворе создается Музей Октябрьской революции. Для размещения экспонатов музея дополнительно отводятся также расположенный рядом особняк.

Больше ста научных сотрудников, художников и скульпторов трудятся над экспозицией музея. В подлинных документах и реликвиях тех дней, в картинах, диаграммах, рисунках, фотографиях, газетах и листовках перед посетителем воссоздается героическая революционная борьба народов нашей страны с 1861 по 1922 г.

В планах, чертежах, набросках и макетах уже рисуются каждая витрина, оформление каждого из 31 зала.

Вот зал № 15 — один из центральных. Он посвящен вооруженному восстанию в Петрограде. Внимание посетителя прежде всего привлекут исторические «Советы постороннего» В. И. Ленина, его письмо членам ЦК от 24 октября 1917 года. Экспонат зала воссоздают величайшей революционной подъем тех исторических дней, которые потрясли мир.

На фотографиях—Смоленский, улицы Петрограда тех дней, портреты членов Военно-революционного комитета и рядовых участников вооруженного восстания.

Ленинградские художники готовят для этого зала несколько картин: «В. И. Ленин прибыл в Смоленский», «Восстание началось», «Перед штурмом», «В. И. Ленин пишет воззвание «К гражданам России!», «Заседание Петроградского Совета 25 октября 1917 года» и другие. В центре зала — скульптурная группа «Красногвардейцы». Здесь же подлинные звонкие знамена исторических дней.

Открытие Музея Октябрьской революции будет прекрасным подарком ленинградцам к сорокалетию советской власти.

А. ВАСИЛЬЕВ, корреспондент «Литературной газеты» Ленинград

Декады искусства и литературы

К декаде эстонского искусства и литературы готовятся новые переводы художественных произведений для московских журналов и газет.

Москвичи побывают на многих вечерах, посвященных эстонской литературе. Кроме вечера в Колонном зале Дома союзов, который откроется декада, вечера состоятся также на Трехгорной мануфактуре, в Московском государственном университете на Ленинских горах, в театрах, в Академии общественных наук, в клубе завода «Компрессор», а также в Загорске. В МГУ, кроме вечера, намечен литературный утренник, а в Колонном зале Дома союзов организуется встреча эстонских писателей с московскими школьниками. Заключительный концерт будет проведен в Большом зале Московской консерватории.

Во время декады в Союзе писателей СССР предстоит широкое обсуждение произведений эстонских писателей по жанрам: проза, поэзия, драматургия, детская и юношеская литература, критика, переводы.

Сейчас в Таллинском доме художника упаковываются художественные произведения для декадной выставки в Москву. Будет доставлено пятьдесят скульптур, свыше девятидесяти произведений прикладного искусства, более двухсот картин, триста работ эстонских графиков и карикатуристов, а также большое количество других экспонатов.

На днях в Союзе писателей СССР под председательством С. Антонова состоялось первое заседание комиссии по подготовке и проведению первой декады татарской литературы и искусства, которая состоится в 1957 году.

К декаде в Москве и Казани выходит более ста книг татарских авторов.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Джафаров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Сулейману Рустаму орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Джафаров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Сулейману Рустаму орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Джафаров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Сулейману Рустаму орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Джафаров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Сулейману Рустаму орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Секретарь Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Джафаров от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Сулейману Рустаму орден Трудового Красного Знамени, которым он награжден за заслуги в развитии советской литературы, в связи с 50-летием со дня рождения.

Вчера в Московском Доме ученых состоялась научная сессия гуманитарных отделений Академии наук СССР, посвященная этой дате.

Очки и медали

Современные пятиборье — пожалуй, наиболее сложный вид спорта. Участник соревнований должен сочетать в себе качества первоклассного конника, искусного фехтовальщика, меткого стрелка, быстрого пловца и, наконец, выносливого бегуна на длинные кроссовые дистанции.

Первый день состязаний по современному пятиборью на XVI олимпийских играх ознаменовался для советских спортсменов неудачным. Лидерство в командном зачете захватили американцы. И хотя затем нашим пятиборцам удалось заметно сократить просвет в очках и приблизиться к лидеру, все же перед вторым днем американцы, казалось, сохранили все шансы на золотую медаль.

Но это только казалось. Если перед стартом кросса на 4 километра американская команда имела преимущество перед советской более чем в 250 очков, то после финиша уже наша команда опередила соперников на 108,5 очка. Блестящая пробавка кроссовую дистанцию, советские пятиборцы — 27-летний ерванец И. Новиков, 28-летний ивелянин И. Дерюгин и 29-летний ленинградец А. Тарасов — завоевали обоимандрное первое место и золотую медаль. Это была подлинная победа сильной воли.

Вчера вообще на Ильбурна было получено много хороших вестей. Известно, что в легкоатлетических соревнованиях наши спортсмены не стеснялись особых лавров. Вчера же к той единственной золотой медали, которой до сих пор, благодаря усилиям В. Куца, были награждены советские легкоатлеты, прибавилось сразу три новые медали. Прежде всего это заслуга того же Куца. После его победы в беге на 10,000 метров некоторые иностранные обозреватели считали, что ему трудно будет первенствовать в беге на 5,000 метров. Но Куца опередил эти пессимистические прогнозы и снова пришел к финишу первым. Еще одна победа, еще один олимпийский рекорд (13 мин. 39,6 сек.), еще одна золотая медаль! Вечный соперник В. Куца англичанин Г. Пирри вынужден был довольствоваться серебряной медалью. И то, как говорится, хлеб, особенно если учесть, что в беге на 10,000 метров Пирри не попал даже в первую десятку.

Студентка медицинского института 24-летняя рижанка И. Яунзене была первой в метании копья с новым олимпийским рекордом — 53 м 86 см. Третье место и бронзовая медаль остались также за советской спортсменкой И. Коняевой — 50 м 28 см.

В спортивной ходьбе на 20 километров преимущество советских спортсменов было подавляющим. Золотая медаль досталась 24-летнему москвичу Л. Спириду, серебряная — спортсмену из Вильноса А. Минянусу и бронзовая — таллинцу Б. Юнну. Это большой успех советских легкоатлетов.

Несколько золотых медалей выиграли вчера американские легкоатлеты Л. Кэлхуан, П. О'Брайен, а также австралинка Ш. де ла Хант. Все они улучшили олимпийские рекорды.

Хорошо провели вчера предпоследнюю полуфинальную встречу советские баскетболисты. Победив с преимуществом в 10 очков сильную команду Болгарии, они почти наверняка обеспечили себе право играть в финале.

В начавшемся турнире ватерполистов наши спортсмены встретились с одной из сильнейших команд мира — югославской. Победа досталась югославам, но в легкой борьбе и с преимуществом всего в один мяч — 3:2. Румынские ватерполисты в хорошем стиле выиграли у австралийцев (счет 4:2), американцы у англичан (5:3) и немцы у команды Сингапура (5:1).

Итак, далеко не по всем видам спорта определились пока олимпийские чемпионы, но по всем видам спорта можно сегодня видеть подсчет очков и медалей, полученных той или иной делегацией. До 1 декабря будут продолжаться состязания легкоатлетов, баскетболистов и боксеров, только 3 декабря вступит в борьбу за первенство гимнасты и велосипедисты, а закроют Олимпийские игры 8 декабря финальным матчем футболистов.

Ностранная печать весьма живо комментирует мильбурские состязания. В частности, одна из газет пишет о наших гребцах А. Беркутове и Ю. Тюкалове — победителях в гоним на парных двойках: «Беркутов и Тюкалов напомнили настоящую машину... Но команда США вела гоним в начале дистанции и гребла хорошо. Юношеские были подлинным совершенством».

В ватерполисте турнире ватерполистов наши спортсмены встретились с одной из сильнейших команд мира — югославской. Победа досталась югославам, но в легкой борьбе и с преимуществом всего в один мяч — 3:2. Румынские ватерполисты в хорошем стиле выиграли у австралийцев (счет 4:2), американцы у англичан (5:3) и немцы у команды Сингапура (5:1).

Итак, далеко не по всем видам спорта определились пока олимпийские чемпионы, но по всем видам спорта можно сегодня видеть подсчет очков и медалей, полученных той или иной делегацией. До 1 декабря будут продолжаться состязания легкоатлетов, баскетболистов и боксеров, только 3 декабря вступит в борьбу за первенство гимнасты и велосипедисты, а закроют Олимпийские игры 8 декабря финальным матчем футболистов.

Ностранная печать весьма живо комментирует мильбурские состязания. В частности, одна из газет пишет о наших гребцах А. Беркутове и Ю. Тюкалове — победителях в гоним на парных двойках: «Беркутов и Тюкалов напомнили настоящую машину... Но команда США вела гоним в начале дистанции и гребла хорошо. Юношеские были подлинным совершенством».

В ватерполисте турнире ватерполистов наши спортсмены встретились с одной из сильнейших команд мира — югославской. Победа досталась югославам, но в легкой борьбе и с преимуществом всего в один мяч — 3:2. Румынские ватерполисты в хорошем стиле выиграли у австралийцев (счет 4:2), американцы у англичан (5:3) и немцы у команды Сингапура (5:1).

Итак, далеко не по всем видам спорта определились пока олимпийские чемпионы, но по всем видам спорта можно сегодня видеть подсчет очков и медалей, полученных той или иной делегацией. До 1 декабря будут продолжаться состязания легкоатлетов, баскетболистов и боксеров, только 3 декабря вступит в борьбу за первенство гимнасты и велосипедисты, а закроют Олимпийские игры 8 декабря финальным матчем футболистов.

Журналы в декабре

Заключительная книга журнала за 1956 год начинается традиционной рубрикой «Очерки наших дней» — печатается очерк А. Ханьковского «Год перелома», посвященный успехам сельского хозяйства в 1956 году.

В этом номере заканчивается публикация автобиографической повести Ю. Панферова «Недавнее прошлое» и повести Л. Кабо «В труном покое». Среди поэтических произведений — новые стихи М. Луконина, К. Ваншенкина, В. Гордейчева и другие. Печатаются стихи польского поэта К. Галчинского.

В отделе «Дневники, воспоминания и документы» — воспоминания Б. Коротова о В. И. Ленине «Всегда в памяти». Литературная критика представлена статьей А. Метченко «Историзм и догма». В «Трибуна писателя» — заметки К. Симонова. Журнал печатает рецензию А. Фадеева на книгу В. Инбер «Как я была маленькая». В «Отголосках минувшего» — воспоминания А. Бруштейн о Гарине-Михайловском.

В номере имеются и другие, обычные для журналов отделе: «Реплики», «Между прочим...», «Коротко о книгах».

В первых числах декабря подписчики получают двенадцатый номер журнала. В нем публикуются очерки и романы В. Берца «Вышли мы все из народа», рассказ О. Горчакова «Полмешка картошки» — о героизме советских бойцов в годы Великой Отечественной войны.

Журнал печатает отрывки из поэмы С. Нарочетова «Прощай Екатерина». Якутский журналист В. Баблюк выступает на страницах журнала с очерком «Трубка мира», рассказывающим о подвиге советских геологов, открывших залежи алмазов в Якутии.

В разделе «Факты и цифры» подобрали материалы, характеризующие гигантскую битву за хлеб на целинных землях. Публикуются воспоминания о В. И. Ленине С. Багоцкого. К столетию со дня рождения Г. В. Плеханова дается подборка писем из его архива.

В разделе критики и библиографии Е. Стариков выступает с большой статьей «Поэзия мысли и борьбы», оценивающей очерки В. Овчинина «Трудная звезда». Здесь же рецензия Е. Кириллова на «Правда о Пакистане», посвященная книге Н. Тихонова о поездке в Пакистан.

Творчество американского писателя Дж. Стейнбека знакомо советским читателям по роману «Гроздь гнева». В двенадцатом номере журнала публикуется его повесть «Жемчужина».

Двадцатый номер открывает подборку стихов немецкого поэта, прозаика и драматурга Б. Брехта. В этом же номере статья Д. Мельникова и Л. Черной, посвященная его драматургии.

Журнал печатает подборку рассказов болгарских писателей, присланную редакцию «Иностранной литературы» Союзом

Записки партизана

Недоумение и огорчение

«Я должен написать. Об этом, что здесь происходит. О каждом. Должен. Ты понимаешь, я чувствую это как необходимость, как обязанность. Ты подумай, пройдем раньше, других позже...»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Читатель должен быть благодарен Д. Цессарскому, попытавшемуся воссоздать образ этого удивительного разведчика и патриота.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

К предстоящей декаде эстонского искусства и литературы «Нева» печатает стихи старшей народной поэтессы Эстонии А. Хавви (в переводе Б. Камуна). В публицистических разделах читатель найдет статью министра сельского хозяйства РСФСР П. Морозова о перспективах развития сельского хозяйства Российской Федерации, а также спортивные заметки С. Неймисова «Большой спортивный год». В разделе искусства напечатаны статьи Е. Галлановского «На театральном пути» (о театральном искусстве Саратов), С. Дрейденко о гастролях в Советском Союзе труппы французского народного театра.

Критика представлена работами Л. Плоткина «Эстетическое наследие Плеханова» и В. Баскакова «Право художника», «Литературным дневником» и подборкой рецензий и заметок о книжных и журнальных новинках.

Номер заканчивается отделом сатиры и юмора и традиционной почтой «Невы».

«Да, — ответила Хамида и горько вздохнула. — Я понимаю, сестра, смысл ваших вопросов. Не думайте, что я глупа. Я окончила среднюю школу. Я могла учиться дальше или работать, жить так, как живут многие мои подружки. В том, что я осталась от жизни, бросила всё и превратилась в домашнюю работницу, виноват не один мой муж, — виновата и я. Я думала, что счастье только в любви к мужу и в детях. Так меня учили дома...»

«Хамида задумалась. Вероятно, она думала о своей судьбе — и счастливой, и горестной. Она покорила старикам, которые требовали беспрекословного, молчаливого подчинения мужу. А муж, который должен был воспитывать у молодого поколения непорочность к отжившим свой век традициям феодального прошлого, требовал от нее быть только женой.»

«В школе меня учили иначе. — Наверное, ответила Хамида. — Мои учителя говорили, что человек — часть общества. Человек — борец. Я помню слова учителя, взволновавшие весь наш класс: «Человек — венец природы...» Я читала Навои, Горького, Маяковского... Все это было недавно. И как я изменилась! — Слезы снова навернулись на глаза Хамиды. — Я не стала частью общества, я превратилась в собственность своей семьи. Я хотела отдать свои силы народу, а стала работницей только мужа...»

«...В феврале 1945 года, в дни сражений на подступах к Берлину, раненый и ослепленный гвардии капитан Николай Рыбалко остается у батареи. Когда была отбита последняя атака, когда враг, теряя пылающие танки, стал отступать, только тогда, важная рану рукой, Николай Рыбалко сказал своим бойцам: «Товарищи! Я ничего не вижу. Для Николая Рыбалко наступила вечная ночь. Но он не пал духом. Возвратившись домой, окруженный заботами товарищей, Николай Рыбалко начинает заниматься литературным творчеством. Обладая замечательной памятью, он сначала сочиняет строку за строкой, а потом уже готовые стихи диктует своей жене Нине Васильевне или членам Краматорского литобъединения, которым он руководит.»

«Перед нами первая книга поэта-воина. В его прозах, сердечных стихах бьется пульс нашей жизни. Вот стихотворение «Когда ты спишь...»: Катит небо по синей дороге Тонкий диск серебряной луны. Ты, не зная бед и тревоги, Видишь первые детские сны.»

«Недавно мне попалась в руки книга В. Дружинина «Путешествие по Чехословакии» («Советский писатель», Ленинград, 1956 г.). И то, что я прочла в главе «Город у горячих ключей», меня крайне удивило и возмутило.»

«Двадцать раз был в Карлсбаде Генрих Гейне, — пишет автор. — При нем на холмине, в центре города, уже стояла каменная баня. Пожаром на аронику, на ней, когда показывалась карета Гейне, трубили в фандоры в честь почетного гостя. От дома, где жил Гейне, уехала дележка часть. Надпись гласит: «В эту дверь входил Гейне». Великий немецкий поэт написал здесь «Ифигению в Тавриде» и много стихотворений. Он утверждал, что водам он обязан «совершенно другим существованием» и может жить только в трех городах — в Веймаре, Карлсбаде и Риме. Восхищенный природой Подрушиногорья, Гейне писал сыну. «Чем больше познаешь эту местность, тем больше поражаешься ее огромному разнообразию. Она представляется увлекательной сказкой, которую хочется слушать снова и снова.»

«Даже неискреннему читателю ясно, что речь здесь идет не о Гейне, а о Гёте. Кандидат наук автор делает подобную ошибку? Из цитированного отрывка можно заключить, что В. Дружинин собственными глазами видел в Карлсбаде надпись: «В эту дверь входил Гейне». Может быть, здесь произошла простая ошибка? Но какая же это ошибка, если Гейне в этом отрывке повторяется пять раз!

«Помимо автора, существуют еще и редактор, который обязан следить за тем, чтобы в текст не вкрались, не попали. Какой же квалификация редакторов в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель», если они соглашаются с тем, что Гейне написал «Ифигению в Тавриде», наделают его несуществующим потопом, заставляя ездить в Карлсбад, где он никогда не бывал, и еще не один раз, а дважды? Книгу «Путешествие по Чехословакии» редактировал В. Воеводин. Вероятно, он мало знаком с жизнью и творчеством великих немецких поэтов.»

«Серьезные неточности имеются и в другом абзаце, где говорится о пребывании К. Маркса в Карлсбаде. Автор пишет: «Не без труда ему удалось получить видение себя на том, что повествование развивается уж слишком медленно, что главный герой повести Шурка уж чересчур глубокомыслен. Но повесть В. Смирнова так верна русской действительности, — раскрывает ли писатель характеры людей или рисует картины русской природы, — что мы подробно не останавливаемся на этих недостатках: они, на наш взгляд, не имеют решающего значения при общей оценке книги.»

«В. Смирнов умеет перелать красоту широкой, волнотной русской народной песни и глубокую поэзию народного быта. Поэтические подробности быта не служат у В. Смирнова примером «приправы» к повествованию. Они органически входят в ткань произведения, помогая читателю познать душу народа, его характер.»

«Последние страницы романа насыщены подлинным драматизмом. Перекинувшись через край волна народного гнева. В стихийном выступлении женщин-солдаток, отстающих свой скот от военных поставок, как бы слышится отзвук надвигающихся грозных событий революции.»

«...И в это же время Шурка с матерью встречают неожиданно вернувшегося исцеленного, боевого отца. Эта сцена потрясает простотой, глубокой человечностью: «Не радуга, голубой снежный свет горяч ослепил теперь Шурку от одного материнского взгляда: — Да что ты, отец! Что ты такое говоришь? Жив и слава богу! — Опустись на колени, мать крестилась, прижимала отца к себе.»

«Как хорошо-то... живехонек, господи!.. Ну-ка покажи я тебя!..»

«Опять неожиданно по-новому открылась для Шурки мужественная и нежная душа его матери, а также и мир самой главной, светлой, справедливой своей стороны. Осталась где-то далеко позади детские радости и забавы. Впереди ждал другой, «открытый мир» борьбы за народное счастье.»

«Как проявится скрытая энергия Капарули? Поймет ли Василий Апостола новую революционную правду? Где встретится снова читатель с полюбившимися ему пастухом Сморчок и другими героями? На все эти вопросы даст ответ новая книга писателя, над которой он сейчас работает.»

«Василий Смирнов. «Открытие мира». Журнал «Звезда». № 9 и 10 за 1956 г.»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 29 ноября 1956 г. № 142

Г. Улановой о встречах с С. С. Прокофьевым и А. Н. Толстым. В разделе критики и библиографии — статья Д. Еромина «Чем жив человек?» о романе В. Дудинцева «Не хлебом единым», статья В. Милькова о современной поэзии и рецензии на новые книги.

«Декабрьская книга «Нева» начинается с новинки, посвященной личным стихотворениям А. Прокофьевой, М. Жестева «Карьера Еремы». В журнале публикуются также последние, оставшиеся незавершенными произведения Бернарда Шоу — комедия «Почему она не пожелала» в переводе М. Шерешевской и Е. Сасинского.»

«В разделе прозы печатаются окончания повести Г. Гара «Однорукая», рассказы А. Минчиковского «День жизни», Н. Вагнера «Зойкин жених», очерки В. Голванского «Созидание», М. Жестева «Карьера Еремы». В журнале публикуются также последние, оставшиеся незавершенными произведения Бернарда Шоу — комедия «Почему она не пожелала» в переводе М. Шерешевской и Е. Сасинского.»

«Какая у вас была свадьба? — Врасная...»

«В народе свадьбы делают «красные» и «черные». «Красная» — в смысле новая. Она справляется, когда молодые любят друг друга. Все — и женщины, и мужчины — собираются за одним столом, так же, как это делается в Москве или в Киеве. «Черные» свадьбы бываю, когда девушка не сама выходит замуж, а ее выдают. Такие свадьбы обычно скрывают. О них мало слышно: мол, такой-то «отдает» свою дочь такому-то...»

«Хамида и родители и друзья справили «красную» свадьбу. Она вышла за Абду Хамидова, приняла его фамилию, соединила свою судьбу с его судьбой. Она оставила родителей и поехала с ним в район, куда муж был направлен на работу. Он, видимо, очень любит жену, ревнует ее даже к чужим взглядам. Он не решился наехать на жену парадом — времена настали другие, но закарал лицо жены широким и длинным ситцевым платком. Своего младшего брата, того, что стоит с велосипедом около Хамиды, муж дал ей в провозники, когда она выпросила разрешение провезти своих родителей.»

«...Паром приблизился к берегу. Среди ожидающих началась суета. Юный ординарец Хамиды мелькнул в толпе и очутился у окошка кассира. Как взрослый человек, он развязал узелок поясного платка, заплатил за себя, за невестку и за свой велосипед.»

«На пароме Хамида была молчалива. — Как же вы доберетесь до Бустана? — спросила ее. — Пешком, — снова послышался сдержанный нежный голос. — Поедем с нами, доведем хотя бы до центра Балычки.»

«Хамида села с нами в машину. Ее ординарец что-то крикнул ей, но наша спутница захопнула четверть машины, и мы поехали по пыльной дороге. Я оглянулся: задыхаясь в пыли, глядя за нами на велосипед молодой поверенной своего старшего брата.»

«Откройте ваше лицо, — просила Хамиду наша спутница, — ведь очень жарко... Не стесняйтесь этих двух мужчин, — указала она на меня и шофера. — Они любят своих жен, как и ваш муж любит вас. Хамида боязливо оглянулась на своего ревнивого сторожа и, не увидев его, чуть раздвинула краешки ситцевого платка.»

«Откровенно говоря, я в жизни не видел такой красивой женщины. У нее было смуглое, чуть покрытое незаметными веснушками лицо, карие глаза, прихотливо изогнутые брови, прямой, немного вздернутый нос и пышные черные волосы, спадавшие на широкий лоб. И все это сочеталось изумительно гармонично. Удивительно хороша была Хамида. Но глаза ее выражали бесконечную грусть.»

«Не закрывайте свое красивое лицо, — сказали мы ей на прощанье. — Передайте вашему мужу, что стыдно ему убивать ваши светлые мечты! В это время подоспел ее ординарец. Его лицо, брови, волосы и губы были покрыты пылью. Он спрыгнул с велосипеда и строго посмотрел на невестку. Она опустилась на край тротуара у арники, да так и осталась сидеть в закрытом салоне, теребя пальцами кудрявую голову сына. Ее наименьший спутник с велосипедом холодным, угрожающим взглядом провозжал нашу отъезжающую машину.»

«Мы долго молчали. Я думал о том, что будет вечером в доме у Хамиды. Будет ли она отчитываться перед Абидом Хамидовым, расскажет ли о нашей встрече и что добавит к ее рассказу его молодой, строгий брат. Мне почему-то казалось, будто все, что случится с его женой в дороге, он пропустит мимо ушей. Иначе жизнь ревнивого парня в ах: Хамида открыла свое лицо, разговаривала о тех светлых мечтах, о которых она забыла в его «счастливом» доме. Интересно бы знать, как он продолжает воспитывать у детей отвращение ко всем проявлениям феодального рабства? Хамид ГУЛЯМ ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

Журналы в декабре ОКТЯБРЬ Двенадцатый номер журнала окрывается пьесой стихов М. Светлова с новым сюжетом, посвященным ценной жизни молодежи на целине. Публикуются окончания первой части романа А. Югова «На большой реке». Разнообразен поэтический отдел. С новыми стихами в номере выступают Л. Мартынов, Н. Заболотный, эстонские поэты Д. Вааранди, Ю. Сиуул, Ф. Котта и молодой поэт Н. Тарасенко. В журнале печатаются: статья Л. Базыменского «К западу от Эльбы», написанная по личным впечатлениям автора от поездки в Германию, очерк М. Сагаловича «Исповедь», воспоминания

«Декабрьская книга «Нева» начинается с новинки, посвященной личным стихотворениям А. Прокофьевой, М. Жестева «Карьера Еремы». В журнале публикуются также последние, оставшиеся незавершенными произведения Бернарда Шоу — комедия «Почему она не пожелала» в переводе М. Шерешевской и Е. Сасинского.»

«Какая у вас была свадьба? — Врасная...»

«В народе свадьбы делают «красные» и «черные». «Красная» — в смысле новая. Она справляется, когда молодые любят друг друга. Все — и женщины, и мужчины — собираются за одним столом, так же, как это делается в Москве или в Киеве. «Черные» свадьбы бываю, когда девушка не сама выходит замуж, а ее выдают. Такие свадьбы обычно скрывают. О них мало слышно: мол, такой-то «отдает» свою дочь такому-то...»

«Хамида и родители и друзья справили «красную» свадьбу. Она вышла за Абду Хамидова, приняла его фамилию, соединила свою судьбу с его судьбой. Она оставила родителей и поехала с ним в район, куда муж был направлен на работу. Он, видимо, очень любит жену, ревнует ее даже к чужим взглядам. Он не решился наехать на жену парадом — времена настали другие, но закарал лицо жены широким и длинным ситцевым платком. Своего младшего брата, того, что стоит с велосипедом около Хамиды, муж дал ей в провозники, когда она выпросила разрешение провезти своих родителей.»

«...Паром приблизился к берегу. Среди ожидающих началась суета. Юный ординарец Хамиды мелькнул в толпе и очутился у окошка кассира. Как взрослый человек, он развязал узелок поясного платка, заплатил за себя, за невестку и за свой велосипед.»

«На пароме Хамида была молчалива. — Как же вы доберетесь до Бустана? — спросила ее. — Пешком, — снова послышался сдержанный нежный голос. — Поедем с нами, доведем хотя бы до центра Балычки.»

«Хамида села с нами в машину. Ее ординарец что-то крикнул ей, но наша спутница захопнула четверть машины, и мы поехали по пыльной дороге. Я оглянулся: задыхаясь в пыли, глядя за нами на велосипед молодой поверенной своего старшего брата.»

«Откройте ваше лицо, — просила Хамиду наша спутница, — ведь очень жарко... Не стесняйтесь этих двух мужчин, — указала она на меня и шофера. — Они любят своих жен, как и ваш муж любит вас. Хамида боязливо оглянулась на своего ревнивого сторожа и, не увидев его, чуть раздвинула краешки ситцевого платка.»

«Откровенно говоря, я в жизни не видел такой красивой женщины. У нее было смуглое, чуть покрытое незаметными веснушками лицо, карие глаза, прихотливо изогнутые брови, прямой, немного вздернутый нос и пышные черные волосы, спадавшие на широкий лоб. И все это сочеталось изумительно гармонично. Удивительно хороша была Хамида. Но глаза ее выражали бесконечную грусть.»

«Не закрывайте свое красивое лицо, — сказали мы ей на прощанье. — Передайте вашему мужу, что стыдно ему убивать ваши светлые мечты! В это время подоспел ее ординарец. Его лицо, брови, волосы и губы были покрыты пылью. Он спрыгнул с велосипеда и строго посмотрел на невестку. Она опустилась на край тротуара у арники, да так и осталась сидеть в закрытом салоне, теребя пальцами кудрявую голову сына. Ее наименьший спутник с велосипедом холодным, угрожающим взглядом провозжал нашу отъезжающую машину.»

«Мы долго молчали. Я думал о том, что будет вечером в доме у Хамиды. Будет ли она отчитываться перед Абидом Хамидовым, расскажет ли о нашей встрече и что добавит к ее рассказу его молодой, строгий брат. Мне почему-то казалось, будто все, что случится с его женой в дороге, он пропустит мимо ушей. Иначе жизнь ревнивого парня в ах: Хамида открыла свое лицо, разговаривала о тех светлых мечтах, о которых она забыла в его «счастливом» доме. Интересно бы знать, как он продолжает воспитывать у детей отвращение ко всем проявлениям феодального рабства? Хамид ГУЛЯМ ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

«Нельзя без волнения читать страницы, посвященные бесстрашному разведчику Герою Советского Союза Николаю Ивановичу Кузнецову, который уже полюбился читателям по двум книгам Д. Медведева.»

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева, испанца Антонио Вланко, помощника командира отряда по разведке Лукина, юного поэта Грини Шмульовского и многих других.»

Женщина из Намангана

«Убедительно обрисован комиссар отряда Стехов, который, как отмечает автор, нес в себе огромную любовь к человеку, обладав редким качеством понимать людей.»

«Надоело оставаться в памяти образы командира отряда Медведева,

Талантливый украинский прозаик Петр Козланюк пользуется популярностью не только у себя в республике...

Но, пожалуй, лишь очень немногие русские читатели знают о том, что П. Козланюк плодотворно работает также и в жанре сатиры...

Как известно, Петр Степанович Козланюк совместно со своими друзьями и соратниками по перу Степаном Тудором...

Лидерами, которые воспевают «американский образ жизни», американскую культуру и технику, он саркастически отвечает: «Говорят, наиболее культурна и технична сегодня Америка...»

В своих фельетонах он рассказывает о колонизаторской политике английских милитаристов («Отружь ноги и выдешь»)

Широк и разнообразен круг тем, которые П. Козланюк разрабатывает в своих сатирических произведениях. Но особенно много внимания уделяет автор острой и боевой теме — теме борьбы против украинских буржуазных националистов.

В фельетонах предвоенного периода показаны, как националисты лезейки прислуживали тем, кто готовился в «кровоотом походе» против Советской страны...

П. Козланюк на совершенно конкретных примерах из жизни западноукраинского города и села, оккупированных польскими нацистами, показывает вредную сущность лживых утверждений реакционных теоретиков о безурядности украинской нации.

П. Козланюк на совершенно конкретных примерах из жизни западноукраинского города и села, оккупированных польскими нацистами, показывает вредную сущность лживых утверждений реакционных теоретиков о безурядности украинской нации.

Петро Козланюк. «Щурин у боці». Львов. 1956. 296 стр.

В фельетоне «Тем, кто еще не слышит» он напоминает, что националистические рдеатели помышляют о такой «свободе» для украинского народа, при которой «блди бы там и жандармы украинские, были бы там и помещики украинские, были б и эзекюторы и тюрьмы желто-голубые, с презублем».

Заключительный этап бесовской кровавой «деятельности» националистических бандитов показан в пьесе «Продажные души». Ненавидимые народом, изолированные от всего живого, эти отщепенцы урыпаются в яме во дворе у учителя Деруна.

Значительное место в книге занимают антирелигиозные, антипатристические фельетоны. Сатирик разоблачает реакционную сущность католической церкви, выступает против макиндий католической печати, которая изощряется в антисоветской клевете.

Антипатристические произведения П. Козланюка достойно дополняют ряд таких замечательных произведений, посвященных этой теме, как знаменитый роман С. Тудора «День отца Солей» и пламенные памфлеты Ярослава Галана.

Сатирические произведения Петра Козланюка и сегодня не утратили своей актуальности, своего боевого значения. Они не только дают наглядное представление о недавнем прошлом, об этапах самоотверженной борьбы западноукраинских революционеров, об этапах борьбы всего украинского народа против фашистов и их лакеев из буржуазно-националистического лагеря.

Правильно поступило бы украинское республиканское издательство «Радяньскій письменник», переиздав книгу П. Козланюка в Киеве. Будем надеяться, что в самое ближайшее время эти фельетоны появятся и в Москве в переводе на русский язык.

И. КАРАВУТЕНКО

Гравюры художника Е. Бургуницера и стихи поэм Эдуарда Вагницера...

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ИСТОРИЯ ОДНОЙ ВОЛОКИТЫ»

Под таким заголовком в № 120 «Литературной газеты» было опубликовано письмо Дм. Кабалева, в котором критиковалась работа с рукописями в издательстве «Советский писатель».

Обсудив письмо Дм. Кабалева, руководство издательства «Советский писатель» считает, что приведенные в письме факты из истории происхождения в редакцию рукописи А. Бушен «Рождение оперы» правильно оцениваются как проявление недоброй воли.

За последнее время, в особенности после принятия президиумом правления Союза писателей СССР решения о перестройке работы издательства с писательской рукописью, сроки прохождения рукописей в издательство несколько сократились.

В целях устранения волокиты и наведения должного порядка в работе с авторскими рукописями руководство издательства приняло следующие меры:

- 1) Рукопись А. Бушен «Рождение оперы» включена в план выпуска на 1957 год.
2) За редакцией русской советской литературы Б. Евгеньеву указано на допущенную им волокиту с назначением редактора для рукописи А. Бушен.
3) Руководство издательства обязало всех заведующих редакциями в месячный срок принять окончательное решение о рукописях, при рассмотрении которых были допущены задержки...

В парижском еженедельнике «Экспресс» 9 ноября 1956 года были опубликованы ответы Жан Поля Сартра на вопросы, предложенные ему этой газетой. ОТВЕТ САРТРУ

Для того, чтобы создать атмосферу погрома, нужно было воссоздать призрака «человека с ножом в зубах» в новом варианте 1956 г. и изобразить коммунистическую партию, как партию палачей и убийц.

Вот уже две недели, как во Франции создана атмосфера погрома против коммунистической партии. Причина — в провале некоей совершенно определенной политики.

Обанкротившиеся политики, все вместе несущие ответственность за национальные бедствия, объединяются и образуют некую пародию на Священный союз, так как они нуждаются в антикоммунизме, чтобы попытаться заставить позабыть их преступления и избранные кары за него.

Союз банкротов

7 ноября все они участвовали в шествии в Триумфальной арке, после которого был подан сигнал к погрому: Тиссье-Виньякур, бывший коллаборационист, прислужник Петона и Гитлера, вместе с наемными убийцами, которых он бесстыдно вербует в своей конторе на Елисейских полях, а за ним Видю, преследуемый кровавым призраком Дьен Биен Фу и воспоминанием о 90 000 погибших в Индо-Китае...

По правде говоря, они немного запаздывали. Неделю назад бывший фашистский диктатор Хорти перешел из Лиссабона, а Франко, рыцарь «демократии» в Испании, бросил первый призыв.

Этот «Крестовый поход за свободу» встретил горячую поддержку в Лондоне со стороны палачей населения Кении и Малайи, в Вашингтоне — личностей лейб-гвардии, а в Гватемале — реставраторов могущества «Юнайтед Фрут компани».

Пока длилась демонстрация, в церкви Нотр-Дам де Лоретт под покровительством священника, родственника сличком известного Демулена де ля Барте, этого серого преосвященного Виши, приспешники Андерса, эмигранты-хортисты и белогардейцы — выходцы из разных стран Восточной Европы подготовили запасы банок с зажигательной смесью и прочие материалы для поджога здания Центрального комитета Французской коммунистической партии.

Нападение такой шайки разбойников могло бы произойти с лишком неблагоприятно впечатление на честных людей. Нужно было замаскировать его и изобразить, как так называемую «массовую манифестацию» Тиссье-Виньякур позавидовал от этого. По пути следования от площади Этуаль к манифестантам нужно было присоединить студентов, а затем бросить их на улицу Лафайет и на бульвары.

На следующий день, столкнувшись с негодованием всех республиканцев, увидевших воочию гнусное лицо фашизма и пытавшихся уже сплотиться, чтобы бороться против него, как в 1934 г., те самые люди, которые разжигали пожар, предприняли стратегическое отступление. «Форс уврнер» и социалистическая партия объявили себя непричастными к тому, что они стыдливо и лицемерно назвали «экссессами».

Советский Союз вмешался только тогда, когда фашистский характер движения больше не подлежал сомнению. 26 октября газета «Монд» подтвердила возрождение антисемитизма и сообщила, что еврейские общины в Венгрии обратились к израильским властям, прося их усилить иммиграцию из опасения, что 250 000 евреев в Венгрии могут угрожать опасности.

30 октября в правительство вошел Ференц Эрдеш, лидер национальной крестьянской партии во времена Хорти и войны на стороне Гитлера.

18 февраля 1934 года — неудавшаяся попытка фашистского путча во Франции. Так называли аристократов, эмигрантов, бежавших в дни французской революции 1789—1794 гг. в Кобленц (Ред.). «Форс уврнер» — объединение французских профсоюзов, основанное в Венгрии в результате репрессий против революционных профсоюзных деятелей (Ред.).

Роже ГАРОДИ Когда фашизм передается в революцию

Но когда 4 ноября Советская Армия прервала путь фашизму, вся пресса, радио и правительство попытались отрицать неопровержимую истину. 6 ноября, делая вид, будто он забыл то, что печатный орган его партии писал четыре дня тому назад, Даниэль Меьер, выступая в Национальном собрании, утверждал, что в Вудапеште был раздвоен не фашизм, а Парижская Коммуна!

Пытаясь обосновать чем-то эту ложь, наши политические деятели прибегли к самым грубым фальсификациям. Так, например, еженедельник «Экспресс» 9 ноября был пойман с поличным. На девятой странице он описал в выражениях, напоминающих апокалипсис, «советскую интервенцию»; но, чтобы прервать фашистскую контрреволюцию в восстание за освобождение, он вынужден был использовать приемы им тексты. Еженедельник процитировал воззвания мятежников и, в частности, «последний призыв последнего радиопредседателя свободной Венгрии».

Нужно было изобразить дело так, как будто борьба в Венгрии происходила между Советской Армией, воплощенной сатанинской силой зла, и венгерским народом, единодушно приносящим себя в жертву для защиты чистого демократического идеала Кошута. Нужно было, далее, показать, что советская репрессия оказалась якобы преступной не только в своих целях, но и в способах, какими она достигала их. И для этого пустить в ход миф о монгольских солдатах, чтобы напомнить времена Аттилы и Чингисхана, а также «фосфорное» оружие, чтобы вся обстановка больше напомнила ад.

Снова появляется «человек с ножом в зубах»

Та же операция, искавшая смысл советского вмешательства, была проделана в отношении стрел, какими оно осуществлялось. Про бредовый террор, развязанный хортистскими бандами, про Варфоломеевскую ночь, устроенную против рабочих-активистов в течение этой кровавой недели, когда фашистские варвары уничтожили Национальный музей и организовали охоту за людьми на улицах Вудапешта, французская пресса и послушные радио ничего не сказали. Об этом нужно было молчать, чтобы иметь основание обвинить Советский Союз в одном из «величайших» в истории преступлений, как заявлял Тиссье-Виньякур в своих речах и Ги Молле в своих листовках.

Предельные «величайшие преступления» нетрудно вспомнить. Не уходя в глубь истории, можно сказать, что буржуазия всегда считала величайшим преступлением удар, нанесенный привилегиям капитализма. Яв незначим было дождаться для этого Вудапешта. Еще 21 марта 1871 г., выступая на Версальской ассамблее, Тьер назвал коммунар «варварий убийцей», заранее оправдывая таким образом контрреволюционные убийства и притеснения. После Октябрьской революции в Нью-Йорк тайфис в июле 1918 г. называла большевиков «варварскими убийцами, сумасшедшими, преступниками, опытенными кровью отбросами человечества».

Именно это и пытается скрыть официальная пропаганда. Ялтинские соглашения требовали уничтожения последних остатков нацизма и фашизма. Статья 4 Мирного договора с Венгрией (1947 г.) указывала, что должны быть распущены все организации политического характера и популяризации фашистского типа, существующие на венгерской территории, и подчиняющиеся существованию и деятельности организации такого рода. На основании такого мандата союзников по антигитлеровской коалиции СССР вмешался в венгерские события.

Когда фашизм подготавливал свой реванш в Венгрии

Советский Союз вмешался только тогда, когда фашистский характер движения больше не подлежал сомнению. 26 октября газета «Монд» подтвердила возрождение антисемитизма и сообщила, что еврейские общины в Венгрии обратились к израильским властям, прося их усилить иммиграцию из опасения, что 250 000 евреев в Венгрии могут угрожать опасности. 28 октября югославская газета «Политика» сообщила об аресте бывшего полковника из генерального штаба Хорти, который стоял во главе крупного военизированного отряда.

30 октября в правительство вошел Ференц Эрдеш, лидер национальной крестьянской партии во времена Хорти и войны на стороне Гитлера. 31 октября агентство Франс Пресс сообщило: «получено подтверждение того, что на западе страны лихорадочно организованы вооруженные отряды изгнания политическими деятелями, которые могут иметь самые непредвиденные последствия. Эти отряды уже установили связь со «скрепятыми стрелами» и ультрафашистскими организациями, находящимися в Австрии. Воспоминание о военном мятеже Хорти в 1919 г. неотступно преследует всех в Венгрии».

11 ноября агентство Рейтер сообщило (телеграмма № 65): «Появились многочисленные реактивные самолеты, летящие по نامеченным объектам».

12 ноября агентство Рейтер сообщило (телеграмма № 153) заявление Шарль Эрню — депутата Национального собрания против англо-французской агрессии в Египте. С трибуны Национального собрания и в печати Эрню в то же время выступил с историческими заявлениями антисемитского и антикоммунистического характера в связи с событиями в Венгрии (Ред.).

Вместе с виду реальный исторический факт: Чехословакия вел репрессии против, постигших в феврале 1948 года восстание в Чехословакии буржуазный строй (Ред.).

Журналы в декабре. Юность. В декабрьской книжке закончена повести публикации известия А. Рыбачева «Бронзовая птица» и романа Л. Кассия «Ход белой королевы».

Интересному опыту работы молодежных клубов Одессы и Ленинграда посвящен очерк Р. Зерновой «Давайте, познанимся!». Публикуется спортивный обзор М. Мержанова «Шайба скользит по льду».

Декабрьский номер «Звезда» открывається большим отделом поэзии. В нем помещены новые стихи поэтов Глеба Пагирева, Льва Стекольниковой, Анатолия Чапурова, Игоря Михайлова, Минялы Кривичевой, Михаила Лыдова, Анатолия Ахилева, Опубликованы стихи эстонских поэтов Лейлы Андре, Пауля Руммо, Эллен Нийт и Августа Санг.

Декабрьский номер «Звезда» открывається большим отделом поэзии. В нем помещены новые стихи поэтов Глеба Пагирева, Льва Стекольниковой, Анатолия Чапурова, Игоря Михайлова, Минялы Кривичевой, Михаила Лыдова, Анатолия Ахилева, Опубликованы стихи эстонских поэтов Лейлы Андре, Пауля Руммо, Эллен Нийт и Августа Санг.

Декабрьский номер «Звезда» открывається большим отделом поэзии. В нем помещены новые стихи поэтов Глеба Пагирева, Льва Стекольниковой, Анатолия Чапурова, Игоря Михайлова, Минялы Кривичевой, Михаила Лыдова, Анатолия Ахилева, Опубликованы стихи эстонских поэтов Лейлы Андре, Пауля Руммо, Эллен Нийт и Августа Санг.

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Одной шведской журналисткой, только что прибывшей из Будапешта. Она сообщила, что «город не подвергнут воздушной бомбардировке и русские, видимо, не использовали своей тяжелой артиллерии». Эта журналистка Астрид Лундстрем, сотрудница консервативной газеты «Свенска Дагблетт», рассказывала далее: «Прежде чем покинуть вчера, в субботу, Будапешт, мне удалось установить контакт с несколькими венграми. Согласно их сообщению русские не заходили в дома».

Но то же агентство Рейтер в следующей телеграмме утверждало: «В течение двух дней русские обыскивают дома».

Классовый смысл революции и контрреволюции

Где же во всем этом правда? Белый террор сменился репрессией против фашизма. Никто не сомневается в том, что имели место ожесточенные бои. Лишение начинается там, где, пытаясь оправдать свои действия, начинают кричать о жертвах и скрывать собственные преступления. Тьер поступил так в отношении коммунаров и Лакост в отношении феллагов. Я не знаю, кто понес более тяжелые потери в Сталинграде, однако каждый знал, на чьей стороне его симпатии.

В Будапеште разыгрался страшный классовый бой, и, несмотря на обилие лжи и клеветы, широкие массы рабочего класса Франции не поддались обману. Что бы ни говорил Жан Поль Сартр, наиболее сознательная часть венгерского рабочего класса также не ошиблась.

За два дня до того, как Советскую Армию попросили вмешаться, 2 ноября агентство Франс Пресс сообщило об образовании под эгидой Имре Надя новой объединенной федерации венгерского рабочего класса также не ошиблась. «За два дня до того, как Советскую Армию попросили вмешаться, 2 ноября агентство Франс Пресс сообщило об образовании под эгидой Имре Надя новой объединенной федерации венгерского рабочего класса также не ошиблась».

Опираясь на эту волю, выраженную наиболее сознательными борцами за социализм, Надя преградил путь фашизму и призвал на помощь советские войска.

Откликнувшись на этот призыв, Советский Союз воспользовался своим правом, вытекающим из договора. Он выполнил свой классовый долг, помогая народному правительству сохранить самое существенное из того, что добились венгерские трудящиеся при построении социализма. Советский Союз сыграл роль оплота мира, помешав фашистской агрессии возродиться в сердце Европы.

Это основное значение будапештской трагедии не ускользнуло от тех, кто рассматривал события в свете ясного понимания классовых отношений. Дезориентированными оказались только те, кто не обладал этой путеводной нитью. Нескольким интеллигентам и среди них Жан Поль Сартр, не устояв перед мощным напором официальной пропаганды, напоминают тех слепцов, которые тщетно шарят вокруг себя и смотрят на солнце, не видя его.

Нельзя точно проанализировать события в Венгрии, забывая о наличии классовых борб.

Вспомним основные черты, характеризующие положение в Венгрии, для того, чтобы понять, как большая часть населения и даже рабочего класса могла поддаться на удочку контрреволюционеров.

У истоков венгерской трагедии

Довоенная Венгрия была экономически отсталой страной, в деревне преобладали феодальные отношения, индустрия была очень слабой, нищета ужасношей. В политическом отношении Венгрия была клерикальной диктатурой Хорти, обезглавив революционное движение. Контрреволюция 1919 года, поддержанная иностранными интервенционистскими войсками во главе с генералом Франше д'Эспере, отличалась крайней жестокостью: 20 тысяч рабочих было казнено, 70.000 заключено в тюрьмы, 50.000 отправлено в изгнание.

Коммунистическая партия, ряды которой поредели во время подпольной работы и патристического сопротивления, после окончания войны в дни Освобождения сохранила свой престиж благодаря принесенным ею жертвам, но оставалась слабой. Тем не менее она провела аграрную реформу, давшую землю крестьянам, восстановила разоренную венгерскую экономику, предприняла социалистическую индустриализацию и занялась ликвидацией неграмотности. Этот грандиозный план был на пути к осуществлению, когда, начиная с 1948 года, «холодная война» значительно затруднила построение социализма. Угроза империалистической агрессии заставила венгерский народ увеличить свои средства обороны. Еще до той поры крупные ассигнования на нужды социалистической индустриализации и культурной революции потребовали жертв и лишений. Расходы на оборону еще более увеличили эти жертвы. Но кто мог добровольно и с радостью согласиться на такие жертвы, кроме наиболее сознательной части рабочего класса? Основная рабочая масса образовалась лишь недавно, это были крестьяне, оставшиеся деревню, и выходцы из распавшихся средних классов городского населения. Страшно напряжение сил и концентрация власти, ставшие необходимыми для преодоления трудностей, потребовали принятия принудительных мер внутри страны. В таких условиях отсутствие опыта у многих руководителей привело к крупным ошибкам: диспропорция в развитии тяжелой промышленности и производстве предметов потребления, приводящая к снижению жизненного уровня, механическое копирование советских методов без учета национальных особенностей (например, создание в деревне земельных кооперативов, несмотря на неопытность и нежелание крестьян) — все это вызвало шovinистические, антисоветские настроения и привело к ослаблению связей между партией и массами. Бюрократизм и схематичность некоторых методов руководства, опасные ошибки, совершенные службой безопасности, поставившей себя над партией и над государством, предостерегающая иногда невинных людей и не замечавшей подпольную деятельность

контрреволюционеров, способствовали разбору в широких массах.

Коррективы, внесенные после XX съезда КПСС, отличались также схематичностью и бюрократизмом, они вылились в механическое подражание Советскому Союзу без учета того факта, что то, что было осуществлено в этой стране по прошествии свыше тридцати лет после революции при наличии сильной партии, тесно связанной с массами, совсем не годилось для Венгрии в современных условиях. Начала распространяться беспринципная критика, направленная против людей и институтов, разногласия в партии стали публичными, авторитет партии и единство государства были сильно поколеблены. Такое соединение демократизации режима, строящего социализм, с уступками буржуазному либерализму не только не сблизило народ с партией и государством, а вызвало разрушительную критику и скептицизм.

В этом широко сказалось влияние клуба Петефи, то есть группы писателей и интеллигентов, которая в противоположность рабочему классу не так уж заинтересована в победе и защите социализма и может вполне удовлетвориться буржуазной демократией. Классовый враг нашел здесь подходящую почву для своих происков. Внутренняя оппозиция по отношению к партии привела к терпимости к фашистской агитации, превратившейся за несколько лет в терпимую организацию и ее покровителя за рубежом, очень ловко использовавшего раздор в массах и безответственную болтовню интеллигентов из клуба Петефи, которые все более и более дезориентировали рабочий класс, притупляли его классовое сознание и под предлогом демократизации ликвидировали социализм. Было забыто предупреждение Ленина о том, что мы находимся в капиталистическом окружении, что мировая буржуазия поддерживает малейшее колебание в наших рядах, чтобы вернуть на место своих людей; от шатания в рядах партии и утраты доверия масс выиграла только одна контрреволюция.

Переход от уступок к капитуляции перед силами реакции, растерявшегося правительство открыло путь мутному потоку фашистского террора. Массовое возвращение эмигрантов, беспомощное деморализованной армии, недовольство крестьянства, подстрекаемого фанатичным духовенством и бывшими хористскими офицерами, разочарование значительной части рабочего класса и уничтожение кадров в течение кровавой недели довели положение до того, что было бы немислимо помешать реставрации фашизма без решающей поддержки Советской Армии, которая уже однажды, десять лет тому назад, освободила Венгрию от фашизма, опираясь на наиболее сознательную и энергичную часть венгерского рабочего класса.

Как бы сложно и трагично ни было положение, создавшееся в Венгрии, все же смысл происходящего там классовый борьбы совершенно ясен.

Антикоммунизм Жан Поля Сартра

Позиция Французской коммунистической партии в этом случае, как и в ряде других, продиктована тем, что она является партией французского рабочего класса, выражает и защищает его самые глубокие интересы. Она повсюду сражается против того же самого классового врага, гниющего капитализма, яростного империализма, ведущего колониальную войну в Алжире, организовавшего агрессию против Египта и поддерживающего контрреволюцию в Венгрии. Попытка Сартра затуманить существование классов и наличие классовых борб как во Франции, так и во всем мире очерчена на провал, как и все попытки такого рода.

То, что он называет в Венгрии «сознательным меньшинством», это — «ученик чародея» из Союза писателей, как и сам Сартр, до того ослепленные своим горделивым индивидуализмом, что они перестали замечать классовые отношения и своими безответственными действиями немало способствовали созданию подходящей обстановки для наступления реакции и фашизма.

Сартр отрицает существование классовых отношений и классовых борб и уверяет, что «белый террор» явился лишь следствием «красного террора», как будто коммунары ответственны за убийства в течение кровавой недели, при помощи которых реакция хотела освободиться от своего классового противника. Ясно лишь одно — Сартр вносит свой вклад в дело реакции, он приносит ей идеологическое оправдание.

Эта недоценка существования классов и классовых борб скрывается у Сартра и в его понимании единства. Для него единство проявляется не обязательно в едином фронте рабочего класса, трудящихся, коммунистов и социалистов, а в сближении различных буржуазных фракций: «либеральной», «неокапиталистической», «Мендес-Франса», «Обсерватор», «новой левой» и пр., которые ведут сообща борьбу против современных партий рабочего класса. Вместе с тем в поисках «левой» базы и «рабочей» базы Сартр призывает к расчленению ВКП, чтобы вести «внутреннюю борьбу» против коммунистов.

А тем временем фашисты могут с чистой совестью накапливать запасы горючего и факелы. Они могут делать это с чистой совестью, ибо Сартр в помощь им выдвинул самый коварный аргумент: «Французская коммунистическая партия», — пишет он, — состоит из вполне искренних 170.000 рядовых членов и 10.000 постоянных руководящих работников, зарабатывающих по 40.000 франков в месяц». Эта цифра 10.000 приводится так же небрежно, как 65.000 жертв в Будапеште, но в ней есть определенный смысл, подсказанный нам арифметикой. Эти 10.000 постоянных руководителей, получающих по 40.000 франков в месяц, должны получать около 5 миллиардов в год. Так как каждому понятно, будто если некоторые и делают бюджет нашей Французской коммунистической партии не достигая и пятой части этой суммы, следовательно, «аппарат» партии состоит из агентов, субсидируемых из-за границы. Сартр не говорит этого прямо, он только намекает. Назвав цифру, которая, как ему хорошо известно, в 20 раз превышает настоящую, он добавляет, что в области внешней политики решения, принимаемые партией, «целиком продиктованы аппаратом, полностью подчиняющимся самым непримиримым тенденциям советского правительства».

Для такого заявления Сартру не понадобилось больших усилий воображения. Это обвинение уже приводил Мор-

рас против Юреса, и оно послужило причиной гибели последнего. Безусловно, Балзак был прав, когда утверждал, что у буржуазии, даже когда она кичится своей литературной «тонкостью», всегда таится где-нибудь в глубине сознания «монета в сто су». Буржуазия никогда не поймет, как это люди могут работать, бороться, идти навстречу клевете и смерти ради чего-нибудь, кроме денег. Я вынужден констатировать, что Сартру не удалось избегнуть этой ограниченности буржуазного мышления. Вероятно, из-за денег или, точнее, из-за «московского золота» пожертвовали своей жизнью такие «постоянные руководители» с окладом в 40.000 франков, как Жан Пьер Тенбо, Катла, Семар и Габриель Пери. Сколько либеров в заключительных строках: «Я уверен, что все представители левого направления объединились бы, если бы по требованию таких индивидуумов, как Тисье-Виньянкур, коммунистической партии грозил запрет». Но, пожалуйста, если коммунистическая партия — это «партия палачей», если она находится в руках аппарата, состоящего из агентов, субсидируемых Москвой, Тисье-Виньянкур, который всегда это утверждает, прав, и я не вижу, каким образом Сартр, допуская причины, может уклониться от выводов.

С рабочим классом или против него

Вот в каком плане подбирает сейчас Сартр свои аргументы, пытаясь противопоставить партийные массы «аппарату», рядовых членов — руководству. Он нападает на это руководство, рассуждая о «завершении 30 лет обмана и клеветы». Теперь уже речь идет не о Будапеште, не о социализме и не о чем-либо. Речь идет о том, что нужно свергнуть это руководство. «Во главе социалистической партии», — пишет он, — стоит честное и искреннее меньшинство», — и он тут же добавляет: «Правда, это меньшинство не слишком много протестовало». Но не все ли равно: оно могло голосовать за побоеще в Индо-Китае и на Мадагаскаре, оправдывать убийства в районе Константины, пытки в Орлеане и агрессию против Египта, Сартр же квалифицирует его как «честное и искреннее меньшинство», и тут же добавляет, что «те люди, которые сейчас руководят Французской коммунистической партией, нельзя и никогда невозможно будет возобновить отношения».

Трудно проявить большее презрение к рабочему классу. Про венгерский рабочий класс, которому он противопоставляет «сознательное меньшинство» клуба Петефи, Сартр пишет, что тот «повторял урочи, выученные наизусть».

Что касается французского рабочего класса и рядовых коммунистов, он хочет заставить поверить в то, что на протяжении свыше 30 лет они основывали свои отношения с Советским Союзом и с трудностями сознания и классовых солидарности, а руководствуясь слепым послушанием «аппарату» из иностранных агентов.

Вот еще одно из доказательств идеологической ограниченности декадентской буржуазии! Утрата всякого национального чувства и представление о международных связях лишь в плане сближения позиций с сильнейшим империалистическим действующим в космополитических интересах капиталом. Такая буржуазия не в состоянии понять отношения, основанных на заботе о национальных интересах, и, разумеется, она не может себе представить их в рамках пролетарского интернационализма. Отсюда постоянные противоречивые обвинения со стороны этих людей, наделяющих нас своим собственным мышлением, они то и дело упреляют нас в том, что мы «равнялись» на Сталина и не слишком быстро начали «равняться» на Хрущева, в том, что мы «равняемся» на Насера и не «равняемся» на Гомулку, и, наконец, заключают нас сейчас «не равняемся больше на Советский Союз». Они не понимают, что наша позиция определяется совсем иными соображениями, что наша задача заключается в том, чтобы следовать по собственному пути, по тому пути, который лучше всего соответствует нынешним и будущим интересам французского рабочего класса и Франции. Имя по этому пути, мы замечаем, что солидарность с народами, строящими социализм и борющимися за свою независимость, наиболее соответствует и нашим национальным интересам.

Известный литератор может свободно переходить от Национального фронта к антикоммунизму «Грязных рук» и от «Грязных рук» к «Некрасову», а затем опять к антикоммунизму «Экспресса» и «Франс обсерватор». Вполне возможно, что благодаря своей способности к тонкому анализу он принимает кардинала Миндсенти за вождя коммунаров и контрреволюцию за революцию. Перед лицом этой зигзагообразной политики и идеологических отречений борьба на стороне рабочего класса, избранная нами еще в 20-летнем возрасте, причудлива и более твердой поступи, она указала нам, торжествующим тем, что мы принадлежим к «постоянному» меньшинству, получаем 40.000 франков в год, и мы идем по нему непоколебимо, вместе с Семаром и Пери, вместе с Геннеком и Ферраном».

6 Шарль Моррас — реакционный писатель и публицист, в своих книгах призывавший к расправе с французскими демократами. В период гитлеровской оккупации сотрудничал с фашистами. Умер несколько лет тому назад (Ред.).

7 Руководящие деятели Коммунистической партии Франции, разгромленные гитлеровцами (Ред.).

8 «Грязные руки» — антикоммунистическая пьеса Сартра, написанная в 1947 году. «Некрасов» — пьеса Сартра, написанная в 1955 году, идущая на московской сцене под названием «Жорж де Бальар». Пьеса разоблачает антисоветские клеветнические машинистические реакции французских кругов. (Ред.).

9 Франсуа Ле Геннек и Альбер Ферран — коммунисты, павшие жертвой фашистских провокаций в Париже 7 ноября 1936 года. (Ред.).

Рази БРАХИМИ, албанский писатель

Сегодня албанский народ отмечает 12-ю годовщину освобождения страны от фашистских оккупантов.

Истекшие годы — годы побед, одержанных албанским народом во всех областях социалистического строительства: мы выполнили первый пятилетний план, превратили нашу страну из отсталой, аграрной в аграрно-индустриальную. Значительные наши успехи в области просвещения и культуры; в стране открыты высшие учебные заведения, расширилась сеть семилетних и средних школ, начался переход к обязательному семилетнему образованию, неграмотность больше не является тяжелым недугом нашего народа.

Подъем культурного уровня трудящихся масс предвещает новые, повышенные требования к работникам нашей литературы и искусства, к художественному качеству их произведений. Ведь нельзя забывать, что албанские писатели и поэты сразу же после освобождения встали в ряды строителей новой, социалистической Албании, в большинстве своем довольно молоды и не имеют достаточного опыта в области художественного творчества. Многие из них только после 1945 года издали свои первые произведения. Следует отметить, скажем, что в прошлом году возраст самого старшего из писателей не превышал 45 лет, а средний возраст членов и кандидатов Союза писателей не превосходил 30 лет. Говоря о трудности развития албанской литературы, необходимо подчеркнуть, что освоение метода социалистического реализма требует от литераторов изучения жизни с позиций марксизма, высшего художественной культуры. Здесь большую помощь оказывают нам наши учителя — русская классическая и советская литература.

Но и в первые годы после освобождения наши писатели создали ряд ценных произведений. Имена литераторов И. Силичи, А. Чаши, Е. Яковы, Ф. Гьяты, Ш. Мура-сария приобрели заслуженную популярность в стране. Романы, пьесы, поэмы, стихи этих писателей отражали подъем нашей литературы, однако их было очень мало, и албанская общественность справедливо придавала столь большое значение дальнейшему развитию всех видов искусства, всех жанров художественного творчества. Нынешнее состояние отечественной литературы представляет, несомненно, большие возможности для воспитания эстетического вкуса наших читателей.

Каковы же успехи молодой албанской литературы за последние пять лет? Здесь, безусловно, первое место занимает роман, как жанр, поскольку именно через роман пришел социалистический реализм в нашу литературу. Честь «первооткрывателя» социалистического реализма в нашей литературе принадлежит писателю Димитрию Шутерки, издавшему в 1952 году первый том трилогии «Освобождение». Это произведение (сейчас писателем опубликованы уже два тома) освещает важнейшие события в жизни нашего народа в период 1941—1944 годов, главным образом после основания Албанской коммунистической партии.

Автор романа «Освобождение» известен нашим читателям и как хороший новеллист. Его сборники рассказов «Шуть молодежи» и «Пять рассказов» завоевали заслуженное признание, а первый том его трилогии уже переведен на болгарский и румынский языки.

Успешно работает в жанре романа известный писатель Стерйо Спассе, — им выпущены две книги: «Они не были одиноки», роман, посвященный жизни и борьбе крестьянства во времена режима Зоту, и «Афердита снова в деревне» — в работе учительницы Афердиты Скендляр после освобождения в одном из сел области Корчи. Фатмир Гьята, талантливый писатель и поэт, издал в последние годы интересную повесть «Тана», поэму «Песнь о партизане Бенко» и сборник рассказов «Албанское сердце».

Может быть, по контрасту со многими встречами, когда хорошие люди, без вынужденно переносящие трудности, борю, с верой говорили о будущем, мне запомнился один неожиданный разговор на улице в Цетине, прежней столице Черногории. Грузный старик, у которого я спросил дорогу в музей, вдруг выпалил без всяких предисловий:

— Пахо у нас, господи, пахо. И когда не было так пахо.

— На испытующе сверлил меня маленькими глазами.

— Я вас спрашиваю, разве это жизнь? — Тут старик сердито застучал тяжелой палкой о камень мостовой. — Тыфу!

Ах, почему он недоволен жизнью? У него было в Цетине три больших дома — верный кусочек хлеба в старости. А теперь в его домах, в его старинных домах, поселились какие-то голодранцы. Было бы другое время, он бы их...

И старик с неожиданной силой ударил палкой о камень, как бы приговора когото к мостовой.

Мне не о чем было говорить с этим господином. Я пошел дальше и вскоре оказался перед дверью Музея народно-освободительной борб.

В одном из залов висела сильно увеличенная, как видно с любительского снимка, фотография юноши. Его руки с худыми, тонкими пальцами были перекушены стальной пепелочкой. Юноша смеялся.

Снимок, с которого увеличена фотография для музея, нашли в бумажнике у одного из интервентов. На оборотной стороне была надрисована надпись о том, что этот студент Чедо Чупич из города Никшица — удачно сыят в тот момент, когда ему читали смертный приговор.

Рядом с этим потрясающим душу снимком много других фотографий кровавых расправ: партизанка, которую ведут на расстрел, трупы народных героев Кружи и Буто-Ходжича, повешенных на старом вояе, партизан, повешенный за руку, двое коммунистов, повешенных вниз головой.

Вниз головой... Вот у кого учились те изверги, которые недавно охотились за коммунистами на улицах Будапешта. И как иначе, может быть, один из палачей Чедо Чупича, пострадавший, сменивший гитлеровский мундир на партизанскую платку и до поры до времени выжидавший в своей норе, — может быть, именно он со знанием дела набрасывал петлю на окровавленную жертву, которую волокли к фанарному столбу на будапештской улице.

И пока я думал об этом, в моих ушах отдавался стук палки, как бы приговора когото к мостовой...

У народа — благодарная память. Сегодня, в День республики, день национального праздника, когда над югославскими городами затрепетал на ветру праздничный флаг, — сегодня свежие цветы лягут в безлину раннего снега, припоросывшего дорожки могил борцов за освобождение Югославии, борцов против фашизма.

Немало новых городов, заводов, фабрик, гидроэлектростанций, верфей построено в дружественной нам стране за одиннадцать лет, прошедших с провозглашения Югославии Федеративной Народной Республикой. Советские люди радуются этим успехам. И мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Мне очень хотелось бы в этот день от души поздравить с праздником и Рагибу Ужичанина, и Паве Ренча, и многих, многих других чудесных людей, неутомимых тружеников, с которыми мне посчастливилось познакомиться в новой Югославии.

Во время отдыха. Бригады сельскохозяйственного кооператива в деревне Брута в районе Нунеса — Фаиде Насстри читают газету членам своей бригады.

ИЗ ЮГОСЛАВСКОГО БЛОКНОТА

ТРИ ВСТРЕЧИ

Георгий КУБЛИЦКИЙ

Его отец был грузинком. Он пошел по той же дорожке. Мог таскать на хребте ящики ю триста кило. Одна такая ящичек упал на ногу, раздробил кость. Это было еще в старой Югославии, и случилась очень обыкновенная история: когда он вышел из больницы, ему отказали от работы — какой ты, мол, теперь грузин, с разбитой-то костью.

...Мы встретились с Рагибом Ужичаниным в полутемном складе бывшего табачной фабрики в Сараеве. Ее сигареты курит все Югославия. Рагиб Ужичанин — член фабричного рабочего совета; мои сараевские друзья советовали мне поговорить с ним, с человеком нелегкой и типичной судьбы.

— Когда фашисты расстреляли королевскую армию и король бежал, — рассказывает Рагиб, — всплыл этот гитлеровский пес. Айте Павеич. Меня мобилизовали. Записывайте, записывайте, товарищ корреспонент, что вы испугались? То, что я был у Павеича? Быть то было, да только и там нашлись хорошие ребята... В общем, стал я сначала помогать подпольщикам, а потом выбрал ночь потемнее — и к партизанам.

В 1943 году я подал в партию. Мне сначала дали испытание: послали разведать мост, по которому нам нужно было переправляться. Подползаю — вижу: гитлеровцы. Человек шест, пулеметное гнездо. У меня были гранаты... Ну, вернулся, доложи: мост свободен.

Потом случилась беда: в одном из боев Рагиб был ранен и попал в плен. В тюрьме его били железными прутьями, по ночам ставили под ледяную луж.

— С тех пор ушла моя сила, — тихо говорит Рагиб.

Из тюрьмы Рагиба перевели на рудник. Колотая проволока, прожектора, собаки. Но все же они бежали, двадцать пять человек, коммунисты, их все равно ждала пуля. Рагиб пробрался к партизанам.

— Николай! — оживаетеся он. — Николай его звали. Ваш лейтенант, такой шумный, рыжеватый. Он собрал в отряде парней, тоже бежавших из камен. Там были русские, украинцы и еще какие-то нерусские, но тоже советские, из пустыни. Где у вас есть пустыни? В Туркмении, говорите? Может, то были и туркмены, не помню. Ох, и народ подобрал себе Николай! По его гитлеровский враз брали. А сам такой шумельник!

В боях за Белград пулеметная очередь перебила Рагибу ногу.

Вылечившись, он пришел сюда, на эту вот табачную фабрику, и определился сторожем. Потом его послали учиться на курсы профсоюзного актива. Не шутите, он стал секретарем республиканского комитета профсоюза рабочих химической промышленности! Ну, а затем подошла перестройка профсоюзного аппарата. За секретариатов перестали платить... До перемены он оставался секретарем у химиков, однако ради заработка должен был заведовать столовой. Но тынул его на фабрику, и он вернулся сюда. Его назначили шефом сторожей. Что такое шеф? Ну, вроде начальника над сторожами. Когда на фабрике открыли курсы повышения квалификации, он пошел туда, получил, стал экзамены — и теперь работает здесь помощником заведующего табачным складом. Вот и весь рассказ...

— Друг Ужичанин, — добавляет директор фабрики, — как член рабочего совета, является одним из тех, кто конкретно осуществляет управление предприятием.

Рагиб Ужичанин мягко улыбается, протестующе поднимает руку: нет, нет, не надо его хвалить... И вообще, поговорили, а теперь — за работу!

Земля Далмации горит даже в конце октября.

Паве Ренч стоит возле невзрачного каменного строения — худой, жилистый, черный от сагара далматинский крестьянин. Улыбаясь беззубым ртом и шурша на солнце, он нетерпеливо перемещается с ноги на ногу, а руки его, не любящие покоя, проворно связывают какие-то обрывки бивачево.

Да, это верно, что он, Паве Ренч, первым внес свою землю в «зардугу» — земельный сельскохозяйственный кооператив. Это было десять лет назад. В зардугу собрался почти все бывшие партизаны, много коммунистов. Теперь зардуга на крепких ногах. Его, Паве Ренча, десять лет переизбирают председателем зардугного комитета управления. Но, как видите, он по-прежнему работает простым огородником, выхаживает капусту, — посмотрите, что за капуста, загляните! И в семье у него — достаток. Вот только разве дом...

— А что дом?

Нет у Паве Ренча дома. В старую избу к концу войны попала английская бомба.